

Наргис Касенова

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ АВТОНОМИЯ ДЛ**Я** ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ:

Пример и поддержка
Европейского Союза

Наргис Касенова

соучредитель аналитического центра «CAPS Unlock». Она является старшим научным сотрудником и директором Программы по Центральной Азии при Дэвис-центре российских и евразийских исследований Гарвардского университета. Ее исследования фокусируются на вопросах политики и безопасности в Центральной Азии и евразийской геополитики, включая китайскую инициативу «Пояс и путь» и управление в Центральной Азии, а также на истории становления государств в регионе. Касенова является членом экспертного комитета Европейского и Центрально-Азиатского подразделения Human Rights Watch (HRW), членом Консультативного совета высшего уровня ООН по экономическим и социальным вопросам (UN DESA), и членом Совета директоров Общества по изучению Центральной Евразии (CESS). Наргис состоит в редакционных советах журналов “Central Asian Survey”, “Central Asian Affairs”, “REGION: Regional Studies of Russia, Eastern Europe, and Central Asia” и “Asia Policy Journal”.

Аннотация:

На конференции по взаимосвязанности между Европейским Союзом и Центральной Азией в 2022 г. в Самарканде Верховный представитель ЕС Жозеп Боррель отметил, что и Европа, и Центральная Азия видят необходимость в продвижении своей стратегической автономии и могут это делать, укрепляя связи друг с другом в различных сферах, включая торговлю энергоносителями, цифровую инфраструктуру, безопасность, поставку продовольствия и доступ к критически важному сырью. Если для Евросоюза стратегическая автономия являлась руководящей концепцией на протяжении последних десяти лет, то для Центральной Азии она в новинку. В силу очевидных и фундаментальных различий между регионами, европейское определение стратегической автономии, как способности «действовать автономно для защиты своих интересов, поддержания своих ценностей и образа жизни, а также содействия формированию глобального будущего», не может быть непосредственно применено к Центральной Азии. Однако, проблемы и решения, которые эта концепция подразумевает, актуальны для региона. В данной аналитической записке рассматривается потенциал использования этой концепции для Центральной Азии, описывается траектория и текущее состояние центральноазиатского регионализма, предлагается создание Центральноазиатского водно-энергетического сообщества по образцу Европейского объединения угля и стали, а также обсуждается, как ЕС и Центральная Азия могут поддержать друг друга в стремлении к стратегической автономии. В статье утверждается, что усиление поддержки со стороны Евросоюза и создание экономического коридора в Европу поможет региону сохранить равновесие, а ЕС, в свою очередь, получит пояс стратегических партнеров, простирающийся от его границ до самого сердца Азии.

Как и наши партнеры в Центральной Азии, мы в Европе тоже считаем необходимым продвигать свою стратегическую автономию.

Жозеп Боррель, 18.11.2022
(вступительное слово в Самарканде)

Введение

Война России с Украиной нанесла серьезный удар по архитектуре европейской безопасности и евразийскому политическому порядку. Военная агрессия в центре Европы несет смерть и разрушения в масштабах, невиданных со времен югославских войн. Текущая ситуация далека от больших надежд и ожиданий начала 1990-х годов, когда казалось, что разногласия времен «холодной войны» исчезли, а на их месте появилась «единая и свободная Европа». Соответственно был пересмотрен и мандат Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ): его фокус сместился с предотвращения вооруженных конфликтов к борьбе с такими угрозами всеобъемлющей безопасности, как терроризм и наркотрафик. В настоящее время даже возвращение к первоначальному предназначению организации как платформы для диалога и переговоров между Западом и Востоком представляется далекой и туманной перспективой.

Евразийский политический порядок, сложившийся после распада СССР, также оказался разрушенным. Захват Россией территории Украины нанес удар по краеугольному камню этого порядка — принципу территориальной целостности и нерушимости существующих границ, закрепленному в Алматинской декларации 1991 года, принятой основателями Содружества Независимых Государств в декабре 1991 года. Этот принцип был также подтвержден в других двусторонних договорах о дружбе и сотрудничестве¹. Стоит отметить, что уважение Москвой суверенитета и территориальной целостности стран «ближнего зарубежья» за последние три десятилетия можно охарактеризовать в лучшем случае как половинчатое. Россия оказывала поддержку сепаратистским силам в Молдове, Грузии и Украине. Хотя страны Центральной Азии не сталкивались с подобными угрозами и рассчитывали на Россию как на гаранта региональной безопасности, некоторые из них, особенно Казахстан с его протяженной российской границей, так и не смогли полностью расслабиться.

Вторжение 2022 года, сопровождавшееся риторическим отрицанием суверенитета Украины, создало новую реальность. Оно броси-

¹ Интернет-портал СНГ, «Алматинская декларация (21 декабря 1991 года)», <https://e-cis.info/page/3373/79406/>.

ло мрачную тень на Беларусь и вселило страх в другие постсоветские государства. Правительства центральноазиатских стран пытаются понять, как строить отношения со все более напористой, раздраженной и изолированной Россией. Перед ними стоят сложные вопросы: является ли Россия надежным провайдером региональной безопасности, ненадежным провайдером региональной безопасности или потенциальной угрозой безопасности? Предсказывать дальнейшие действия Москвы стало сложнее. Тем временем правительства стран Центральной Азии заняли позицию нейтралитета. Несмотря на официальные стратегические союзы и партнерские отношения с Россией и общий высокий уровень уязвимости, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан, как правило, воздерживаются при голосовании по вопросам, связанным с российской агрессией, на Генеральной Ассамблее ООН, а нейтральный Туркменистан вообще не голосует.

Обострение геополитического соперничества сопровождается геоэкономическими разрывами и попытками разъединения (*decoupling*). Помимо того, что страны политического Запада ввели беспрецедентные санкции против России, российская экономика в целом стала токсичной для многих иностранных компаний и даже отечественных инвесторов. В условиях «вепонизации» торговли и финансов (то есть, их использования в качестве оружия в международных отношениях) Центральная Азия оказалась в центре событий. В 2022 году экспорт казахстанской нефти через российский порт Новороссийск прерывался четыре раза под разными предлогами, в том числе из-за внезапного обнаружения неразорвавшихся бомб времен Второй мировой войны.² Компании, расположенные в Центральной Азии, рискуют попасть под вторичные санкции за помощь России в обходе санкций. Полное соблюдение санкций особенно сложно для Казахстана и Кыргызстана, входящих в Евразийский экономический союз.

В результате этих потрясений и европейцы, и жители Центральной Азии оказались перед чрезвычайно серьезным испытанием. Им необходимо переосмыслить пути обеспечения своей безопасно-

---

² Алмаз Куменов, «Экспорт казахстанской нефти через территорию России прерывается в четвертый раз за год», Eurasianet, 23 августа 2022 г., <https://eurasianet.org/kazakh-oil-exports-across-russia-interrupted-for-fourth-time-this-year>.

сти и благополучия, найти новый способ сосуществования с Россией и скорректировать отношения с другими субъектами. Очевидно, что необходимо проводить политику диверсификации, чтобы уменьшить зависимость от непредсказуемой и опасной страны.

Европейские политики рассматривают нынешние усилия по диверсификации и снижению связанности с Россией как продолжение поиска стратегической автономии Союза. Россия — не единственная держава, от которой ЕС пытается добиться большей автономии. В этот список входят также стратегический союзник США и системный соперник Китай. Таким образом, эти усилия являются не просто ответной реакцией на войну, а частью процесса становления Европейского Союза как глобального геополитического игрока.

Политики ЕС все чаще рассматривают Центральную Азию как регион, который может способствовать европейской стратегической автономии. Они надеются «использовать тот огромный потенциал, который она может предложить в плане поставок энергоносителей, важнейших видов сырья и транспортных коридоров, не зависящих от России».³ Правительства стран Центральной Азии, особенно Казахстана и Узбекистана, приложили немало усилий для укрепления связей с Европой и добиваются развития торгового маршрута «Средний коридор» (*Middle Corridor*) через Каспийское море в обход России, чтобы обеспечить более тесную физическую связь между регионами.

Несмотря на то, что европейские политики используют понятие *connectivity* (взаимосвязанность/связанность) с 2018 года, когда была представлена Стратегия «Соединение Европы и Азии: строительные блоки для стратегии ЕС» (*Connecting Europe and Asia: Building Blocks for an EU Strategy*), а в 2019 году оно было включено в Стратегию Евросоюза для Центральной Азии, нынешний разрыв с Россией и растущее систематическое соперничество с Китаем придают этому усилию еще более явный стратегический характер.

³ Жозеп Боррель, «Растущее значение Центральной Азии в мировом масштабе и для ЕС», Сайт EEAS, 20 ноября 2022 г., https://www.eeas.europa.eu/eeas/central-asia-s-growing-importance-globally-and-eu_en.

На саммите в Самарканде в 2022 году Верховный представитель ЕС Жозеп Боррель сказал: «Как и наши партнеры в Центральной Азии, мы в Европе тоже считаем необходимым продвигать свою стратегическую автономию».⁴ Это замечание подразумевает общее направление движения и наличие «окна возможностей» для углубления отношений. Оно также возводит Центральную Азию в ранг зрелого региона, стремящегося и способного отстаивать свои собственные стратегические интересы.

Хотя понятие «стратегическая автономия» используется в дискуссиях и документах ЕС уже десять лет (впервые это выражение было использовано в Заключении Европейского совета в 2013 г.), для Центральной Азии оно является новым. Для европейцев оно означает способность ЕС «действовать автономно для защиты своих интересов, поддержания своих ценностей и образа жизни, а также содействия формированию глобального будущего».⁵ Учитывая очевидные и принципиальные различия между двумя регионами, данное определение не может быть непосредственно применено к Центральной Азии. Тем не менее, проблемы и решения, которые заложены в этом понятии, актуальны. Желательно, чтобы страны Центральной Азии избегали чрезмерной и пагубной зависимости от внешних акторов, а сделать это можно, проявляя разумную стратегию, диверсифицируя свою торговлю, опираясь на многосторонние институты и т. д.

В данной статье я опираюсь на высказывания Борреля о стратегической автономии и рассматриваю потенциал этой концепции для Центральной Азии (особенно по отношению к России и Китаю). Я даю краткий обзор дискуссии о ЕС, а затем описываю траекторию и текущее состояние усилий по регионализации Центральной Азии. На мой взгляд, стратегическая автономия может служить руководящей концепцией для политиков в регионе и что сейчас, в период по-

---

⁴ Жозеп Боррель, «Вступительное слово Верховного представителя/вице-президента Жозепа Борреля на Конференции по связям между ЕС и Центральной Азией: Глобальные ворота», веб-сайт EEAS, 18 ноября 2022 г., https://www.eeas.europa.eu/node/422725_fr.

⁵ Европейский совет, «Заключения», 19/20 декабря 2013 г., <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-217-2013-INIT/en/pdf>; Европейский совет, «Новая стратегическая повестка дня для ЕС на 2019–2024 гг.», 21 июня 2019 г., <https://www.consilium.europa.eu/en/eu-strategic-agenda-2019-2024/>.

трясений и нарушения статус-кво, есть возможность пойти по этому пути. В заключение я предлагаю дальнейшие шаги и обсуждаю, как государства Центральной Азии и ЕС могут помочь друг другу в стремлении к стратегической автономии.

Дискуссия о стратегической автономии ЕС

Концепция стратегической автономии не является новой. Фактически, если искать более ранние формулировки идеального государства как сильного, уверенного и самодостаточного, можно вернуться на тысячелетия назад.

Древнегреческий историк Фукидид, восхваляя достоинства города-государства Афины, писал о сменяющих друг друга поколениях граждан, которые «укрепили империю во всех отношениях так, что она в достаточной мере поддерживает себя и в мирное, и в военное время». ⁶ Это сочетание проецирования силы и опоры на собственные силы лежит в основе концепции стратегической автономии ЕС. Предполагается, что «Европа — это структура, способная принимать собственные решения и самостоятельно определять будущее». ⁷

Можно сказать, что это стремление определяло европейский интеграционный проект с самого начала его существования. Ряд знаковых договоров сделал Союз более сплоченным и сильным по отношению к другим международным акторам в вопросах экономики, политики, безопасности и обороны. «Договор о слиянии» 1965 г. создал единые административные и исполнительные органы Европейских сообществ. В Маастрихтском договоре 1992 г. были закреплены положения о едином европейском гражданстве, установлены правила введения единой валюты, а также начата общая внешняя политика и политика безопасности. Лиссабонский договор 2007 года до-

⁶ Фукидид, «История Пелопоннесской войны, книги I и II», английский перевод Чарльза Форстера Смита, Лондон: William Heineman LTD and Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1935, p.321.

⁷ Марио Дамен, «Стратегическая автономия ЕС 2013–2023. От концепции к потенциалу», Европейская парламентская исследовательская служба, июль 2022 г., [https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_BRI\(2022\)733589](https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_BRI(2022)733589).

бавил к компетенциям ЕС вопросы безопасности и обороны, создав возможность создания в будущем Европейского оборонного союза. Именно осознание необходимости создания «европейской оборонной технологической и промышленной базы», способной «повысить стратегическую автономию и способность действовать с партнерами», привело к тому, что в декабре 2013 года в официальном документе ЕС — «Заключениях Европейского совета по общей политике безопасности и обороны ЕС» — впервые появилось выражение «стратегическая автономия».⁸

Это стремление усилилось за последнее десятилетие, когда ЕС пытался утвердить себя в меняющейся и все более сложной геополитической и геоэкономической обстановке. Европейцам пришлось столкнуться с ростом нестабильности на периферии Европы (возникновением политических, военных и гуманитарных кризисов в Сахельском регионе, Ливии, Сирии и Йемене, аннексией Россией Крыма и мелкомасштабным вооруженным конфликтом на востоке Украины). В то же время США при администрации Обамы постепенно переключались с Европы и Ближнего Востока на Азиатско-Тихоокеанский регион. Президентство Трампа и его грубые нападки на трансатлантический альянс усилили как опасения американского «ухода», так и желание иметь больше политического пространства по отношению к США.

К концу десятилетия европейцы почувствовали, что их усилия по созданию общей политики в области безопасности и обороны не успевают за реалиями происходящего и теряют актуальность. В 2020 г. Жозеп Боррель сетовал на продолжающуюся «астанизацию» региональных конфликтов, таких как Нагорный Карабах, Ливия и Сирия, «которая приводит к исключению Европы из процесса урегулирования региональных конфликтов в пользу России и Турции».⁹ Сложившаяся ситуация особенно разочаровала сторонников европейской стратегической автономии, в первую очередь

---

⁸ Марио Дамен, «Стратегическая автономия ЕС 2013–2023. От концепции к потенциалу», Европейская парламентская исследовательская служба, июль 2022 г., [https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_BRI\(2022\)733589](https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_BRI(2022)733589).

⁹ Жозеп Боррель, «Почему европейская стратегическая автономия имеет значение», Сайт EEAS, 3 декабря 2021 г., https://www.eeas.europa.eu/eeas/why-european-strategic-autonomy-matters_en.

Францию Эммануэля Макрона, которая настаивает на более амбициозных реформах в сфере безопасности и обороны.¹⁰ Однако некоторые страны-участницы по-прежнему не проявляют особого энтузиазма в отношении развития оборонного потенциала отдельно от НАТО.

Беспокойство достигло пика с началом войны в Украине в 2022 году. С одной стороны, полномасштабное вторжение России представило собой беспрецедентную угрозу, заставляя европейцев более серьезно отнестись к своей обороноспособности и повысить уровень военных расходов. С другой стороны, то, как разворачивались ответные действия Запада, сняло все сомнения в американском лидерстве и незаменимости трансатлантического альянса в обеспечении европейской безопасности. Как отмечается в «Стратегическом компасе ЕС по безопасности и обороне», принятом в марте 2022 г., «более сильный и дееспособный ЕС в области безопасности и обороны будет вносить позитивный вклад в глобальную и трансатлантическую безопасность и дополнять НАТО, которая остается основой коллективной обороны для своих членов».¹¹ Однако эта относительная ясность может оказаться временной. Европейцы с тревогой наблюдают за американской политической сценой, опасаясь очередного «трамповского» поворота в ходе президентских выборов 2024 года. Следующая администрация может оказаться менее дружественной и надежной для Европы.

Европейские политики также испытывают дискомфорт от все более конфронтационного подхода Вашингтона к Пекину.¹² Показательно, что президент Макрон во время возвращения из Китая в апреле заявил, что Европа должна «избегать втягивания в конфронтацию между Китаем и США из-за Тайваня» и строить свою собственную

¹⁰ Эммануэль Макрон, «Сорбоннская речь Эммануэля Макрона — Полный текст. Английская версия», Ouest France, 27 сентября 2017 г., <https://international.blogs.ouest-france.fr/archive/2017/09/29/macron-sorbonne-verbatim-europe-18583.html>.

¹¹ Европейский Совет, «Стратегический компас для безопасности и обороны — За Европейский Союз, который защищает своих граждан, ценности и интересы и вносит вклад в международный мир и безопасность», 21 марта 2022 г., с. 10, <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-7371-2022-INIT/en/pdf>.

¹² Филипп Ле Корр, «Китайский вызов Европе: узкий путь для Франции, Германии и ЕС», Институт политики Азиатского общества, апрель 2023 г., <https://asiasociety.org/policy-institute/europes-china-challenge-narrow-path-france-germany-and-eu>.

стратегическую автономию, уменьшая зависимость от США.¹³ Хотя его высказывания подверглись широкой критике за «бестактность» и ущерб для альянса ЕС и США, они отражают разделяемую многими озабоченность на континенте.¹⁴ Таким образом, партнерство ЕС с США, его главным союзником, пронизано страхом как быть «брошенным», так и «попасть в ловушку».

Стремление ЕС к стратегической автономии распространилось и на экономическую сферу — область, где Союз чувствует себя более уверенно, являясь крупнейшим в мире объединенным рынком и глобальной регулирующей силой. Однако ряд событий, таких как газовый кризис между Россией, Украиной и ЕС в 2014 году, разворачивание китайской глобальной инициативы «Пояс и путь» и продвижение Пекина в Европу с 2013 года, а также нарушения в системе поставок во время пандемии «Ковид-2019», напрягли руководство в Брюсселе. В экономике стремление к автономии вступает в противоречие с приверженностью к открытой конкуренции и глобальной торговле.

Война на Украине положила конец продолжавшимся два десятилетия дебатам о том, способствуют ли большие объемы импорта нефти и газа из России здоровой взаимозависимости или нездоровой зависимости. Случаи использования путинской Россией энергоресурсов в политических целях, включая отключение газа Украине в 2006, 2009 и 2014 годах, вызывали тревогу у европейцев. Однако, несмотря на многочисленные попытки диверсифицировать поставки, партнерство с российским «Газпромом» продолжалось и даже процветало благодаря строительству газопровода «Северный поток – 2». Лишь с началом войны в 2022 году Германия заморозила проект, а ЕС добился отказа от российской нефти и газа — болезненного и дорогостоящего процесса, которому долго сопротивлялись, но который теперь признан необходимым.

---

¹³ Джамиль Андерлини и Клиа Калкатт, «Европа должна противостоять давлению «идти в фарватере» Америки», говорит Макрон», Politico, 9 апреля 2023 г., <https://www.politico.eu/article/emmanuel-macron-china-america-pressure-interview/#>.

¹⁴ Люк Макги, «Анализ: «Тонально глухой» Макрон вызывает ответную реакцию из-за высказываний о Тайване», CNN, 14 апреля 2023 г., <https://www.cnn.com/2023/04/13/europe/macron-taiwan-comments-transatlantic-relationship-intl-cmd/index.html>.

В то время как решение по России уже принято, подход к Китаю находится в стадии разработки. Европейцы ценят доступ к огромному рынку этой страны и ее инвестициям. Однако их все больше не устраивает нечестная, по их мнению, конкуренция со стороны китайских компаний, получающих государственные субсидии и пользующихся открытостью европейских рынков, в то время как китайский рынок остается защищенным. Существуют опасения, что передача Китаю технологий двойного назначения подпитывает его военную мощь, и что Пекин использует зависимые европейские страны в своих целях. Например, страны Евросоюза практически полностью зависят от Китая в обеспечении критически важных материалов, необходимых для таких стратегических отраслей, как «зеленая» энергетика, цифровая экономика, аэрокосмическая и оборонная промышленность.

Европейцы также недовольны политикой Пекина на континенте, который развивает отношения с некоторыми странами в ущерб европейскому единству. В 2012 году Китай и 16 стран Центральной и Восточной Европы создали платформу 16+1 для развития экономического сотрудничества. В рамках этой платформы Китай инвестировал миллиарды в различные отрасли, включая энергетику, транспорт, информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), производство и недвижимость. Большая часть инвестиций была сделана в страны, не входящие в Евросоюз. Брюссель расценил эту платформу как попытку расколоть Европу и создать зависимые отношения. В 2016 году Еврокомиссия приняла «Совместное сообщение об элементах новой стратегии ЕС в отношении Китая», в котором подчеркивалось, что «ЕС должен проецировать сильный, четкий и единый подход к Китаю», а любые двусторонние отношения с Китаем, включая групповые, такие как форум 16+1, должны координироваться с Еврокомиссией, Европейской службой внешних связей и другими государствами-членами.¹⁵

ЕС также обеспокоен глобальной экспансией Китая и его усилиями по пересмотру норм и стандартов. Инициатива «Пояс и путь»,

---

¹⁵ Европейская комиссия, «Совместное сообщение Европейскому парламенту и Совету. Элементы новой стратегии ЕС в отношении Китая», 22 июня 2016 г., https://eeas.europa.eu/archives/docs/china/docs/joint_communication_to_the_european_parliament_and_the_council_-_elements_for_a_new_eu_strategy_on_china.pdf.

выдвинутая председателем КНР Си Цзиньпином в 2013 году, является инструментом, с помощью которого Китай стремится занять место в центре мировой экономической системы. В ответ на это Еврокомиссия в 2018 году объявила свою «Стратегию соединения Европы и Азии», а в 2021 году — инициативу «Глобальные ворота» (*Global Gateway*). Эти усилия отражают принятие вызова, брошенного Китаем, и готовность инвестировать в инфраструктуру по всему миру, используя и распространяя европейские стандарты и нормы. Основное внимание уделяется созданию физической инфраструктуры, такой как оптоволоконные кабели, экологичные транспортные коридоры и экологичные линии электропередач, а также «созданию благоприятных условий для реализации проектов путем предоставления привлекательных инвестиционных и благоприятных для бизнеса условий торговли, сближения нормативно-правовой базы, стандартизации, интеграции цепочек поставок и финансовых услуг».¹⁶

Мало кто сомневается в том, что ЕС способен защитить свои экономические интересы и проецировать силу. В центре дискуссии — более эффективные пути достижения этих целей, поиск оптимального баланса между открытостью и защитными мерами, эффективностью и безопасностью. Термин «открытая стратегическая автономия» отражает идеал, но не дает четких указаний, как найти такой баланс. Один из новых подходов заключается в повышении устойчивости ЕС путем укрепления связей с партнерами-единомышленниками (*friend-shoring*); другой — в развитии сотрудничества с соседними странами (*near-shoring*).

Хотя ЕС и США рассматривают друг друга как партнеров-единомышленников, между ними также существуют различия и напряженность. Наиболее существенное расхождение проявляется в их отношении к Китаю и его политике. В то время как в США активно выступают за «отсоединение» (*decoupling*) от Китая, европейцы не считают это возможным и желательным. Председатель Комиссии ЕС Урсула фон дер Ляйен накануне своей апрельской поездки в Пекин выступила с речью, в которой изложила подход: не *decoupling*,

---

¹⁶ EUR-LEX, «Совместное сообщение Европейскому парламенту, Совету, Европейскому экономическому и социальному комитету, Комитету регионов и Европейскому инвестиционному банку. Глобальные ворота», 1 декабря 2021 г., <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52021JC0030>.

а *de-risking*, то есть снижение рисков. Одним из основных направлений этого подхода является повышение конкурентоспособности и устойчивости европейской экономики и промышленности, особенно в области здравоохранения, цифровых технологий и чистых технологий. Задача состоит в том, чтобы оставаться лидерами и иметь возможность производить не менее 40% экологически чистых технологий, необходимых для «зеленого перехода», что потребует значительных усилий по диверсификации поставок редкоземельных металлов в Европу, поскольку в настоящее время 98% их поступает из Китая.¹⁷ Это создает возможности для других стран, имеющих месторождения редкоземельных металлов.

Два других направления носят регулятивный характер: более эффективное использование существующих торговых инструментов для борьбы с экономическими искажениями, предотвращения экономического принуждения и утечки новых и чувствительных технологий, а также разработка новых инструментов для таких критически важных секторов, как микроэлектроника, квантовые вычисления, робототехника, искусственный интеллект и биотехнологии. Четвертое направление — это взаимодействие с партнерами по заключению и модернизации соглашений о свободной торговле, а также инвестирование в рамках инициативы «Глобальные ворота» в экологичные технологии и цифровую инфраструктуру в различных частях мира для повышения устойчивости европейских цепочек поставок.

Траектория развития центральноазиатского регионализма

Центральная Азия — относительно новый регион, появившийся на политической карте около трех десятилетий назад в результате распада СССР. В наследство пяти республикам достались нечеткие границы (в советское время они рассматривались как административные) и общая инфраструктура (наиболее важны совместные водохозяйственные, энергетические и транспортные системы). Это наследие породило

¹⁷ Европейская комиссия, «Выступление президента фон дер Ляйен по вопросу отношений ЕС и Китая на мероприятии Института Меркатора по изучению Китая и Европейского политического центра», 30 марта 2023 г., https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/speech_23_2063.

центростремительные и центробежные тенденции: объединение усилий для решения общих проблем и укрепления региональной автономии и уменьшение зависимости друг от друга для развития национальной автономии. Пока сильнее проявляются центробежные тенденции.

Следует отметить, что центростремительные тенденции усиливаются в периоды экзистенциального страха и острой геополитической неопределенности. Так было и в первые годы независимости, когда уязвимые и растерянные центральноазиатские государства предприняли первые попытки создания региональной стратегической автономии. Россия, в тот момент движимая стремлением поскорее вернуться в Европу, пыталась «отбросить» регион, видя в нем политическую отсталость и экономическую обузу. В ответ на это в январе 1994 года руководители Казахстана и Узбекистана подписали договор о создании единого экономического пространства, предусматривающий свободное перемещение товаров, услуг, рабочей силы и капитала, согласованную кредитно-расчетную, бюджетную, налоговую, ценовую, таможенную и валютную политику. Позднее в том же году к нему присоединился Кыргызстан. Этот амбициозный план центральноазиатской интеграции имел военное измерение. В декабре 1995 года участники договорились о создании совместного Совета министров обороны и формировании Центральноазиатского миротворческого батальона (Центразбат) под эгидой ООН. При содействии США и НАТО в сентябре 1997 года Центразбат провел свои первые военные учения.¹⁸ Таджикистан присоединился к группе в 1998 году, сразу после окончания гражданской войны.

Несмотря на эти позитивные сдвиги, во второй половине 1990-х годов интеграционная тенденция пошла на спад. Между Казахстаном и Узбекистаном существовали напряженность и разногласия. Первый участвовал в проектах экономической интеграции с Россией (стал одним из основателей таможенного союза с Беларусью и Россией в 1995 году), а второй имел спорные отношения с Таджикистаном (заминировал участки общей границы, чтобы предотвратить проникновение боевиков). В начале 2000-х годов новый президент России Владимир Путин выступил за восстановление влияния Москвы в Центральной Азии. В результате, в 2004 году Россия всту-

¹⁸ RFE/RL, «Центральная Азия: Совместные военные учения признаны успешными», 9 сентября 1997 г., <https://www.rferl.org/a/1086503.html>.

пила в Организацию центральноазиатского сотрудничества (ОЦАС), носившую это название с 2002 года. В 2005 году ОЦАС объединилась с Евразийским экономическим сообществом (ЕврАзЭС).

Туркменистан, хотя и оставался в стороне от всех интеграционных усилий, присоединился к двум региональным платформам: Международному фонду спасения Арала (МФСА), созданному в 1993 г. для привлечения средств в проекты, связанные с Аральским морем, с целью содействия рациональному использованию, охране и контролю трансграничных вод; и Центральноазиатской зоне, свободной от ядерного оружия, начало которой положил договор, подписанный главами всех пяти государств в 2006 году.

В 2005 году (когда проект региональной интеграции был включен в более широкую постсоветскую структуру) президент Казахстана Нурсултан Назарбаев поручил своему правительству разработать концепцию Центральноазиатского союза. В апреле 2007 г. он выступил с этой инициативой, заявив, что создание такого союза будет способствовать укреплению региональной безопасности, экономическому росту, политической стабильности и процветанию региона. Назарбаев отметил, что регион с населением 55 млн. человек может полностью обеспечить себя продовольствием и энергией.¹⁹ В начале того же года он предложил создать в Центральной Азии комплексную систему энергетических сетей, Совет по энергетической безопасности и энергетическую биржу.²⁰ Эта инициатива была с энтузиазмом встречена в Бишкеке, но холодно принята в Ташкенте, где президент Ислам Каримов назвал такое объединение преждевременным, учитывая различия в экономическом и социальном развитии стран.

Спустя десять лет ситуация вновь изменилась в пользу регионального сотрудничества. Новый президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев поставил в приоритет хорошие отношения с соседями и ре-

---

¹⁹ FerganaNews, «Нурсултан Назарбаев предложил создать единый союз центральноазиатских государств», Newsru.com, 11 апреля 2007 г., <https://www.ferghananews.com/news.php?id=5714>.

²⁰ Официальный сайт Президента Республики Казахстан, «Послание Президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева народу Казахстана. 28 февраля 2007 года», https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-nnazarbaeva-narodu-kazahstana-28-fevralya-2007-g.

гиональное сотрудничество во имя стабильности и устойчивого развития. На Генеральной Ассамблее ООН в 2017 году он подчеркнул готовность Узбекистана идти на «разумные компромиссы со странами Центральной Азии по всем без исключения вопросам» и предложил проводить регулярные консультационные встречи на высшем уровне.²¹ Опираясь на эту инициативу, в 2018 году в Астане состоялась первая консультативная встреча всех пяти президентов стран Центральной Азии. За ней последовали встречи в Ташкенте (2019), Ашхабаде (2021) и Чолпон-Ате (2022).

На встрече в Чолпон-Ате президенты пяти стран подписали ряд перспективных соглашений, в том числе Дорожную карту развития регионального сотрудничества на 2022–2024 годы и Региональную программу «Зеленая повестка» для Центральной Азии. Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан также подписали договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве. Таджикистан и Туркменистан к нему не присоединились, обязавшись сделать это в будущем.²² Договор предусматривает углубление регионального сотрудничества и координации по всем направлениям (политика, безопасность, экономика, космос, наука, здравоохранение и другие сферы). Статья 5 обязывает стороны «оказывать друг другу всестороннюю поддержку и взаимную помощь в предотвращении угроз их независимости, суверенитету и территориальной целостности».²³

Эти события показывают, что центростремительная тренд, усиливаясь или ослабевая со временем, не исчезает, а является продуктом

---

²¹ Постоянное представительство Республики Узбекистан при ООН, «Выступление Президента Республики Узбекистан Е. П. Шавката Мирзиёева на ГА ООН-72», 19 сентября 2017 г. https://www.un.int/uzbekistan/statements_speeches/address-he-mr-shavkat-mirziyoyev-president-republic-uzbekistan-unga-72.

²² Новости Центральной Азии, «Четвертый консультативный саммит лидеров государств Центральной Азии изложил совместное видение и многочисленные инициативы по улучшению регионального выравнивания в условиях внешних потрясений», 22 июля 2022 г., <https://www.newscentralasia.net/2022/07/22/fourth-consultative-summit-of-the-leaders-of-central-asian-states-in-kyrgyzstan-laid-out-a-joint-vision-and-multiple-initiatives-on-better-regional-aligning-against-external-shocks>.

²³ Адилет. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан, «О проекте Указа Президента Республики Казахстан «О подписании Договора между Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Республикой Таджикистан, Туркменистаном и Республикой Узбекистан о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве», 20 июля 2022 года, <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2200000507>.

конкретных обстоятельств. Пандемия COVID-19 заставила правительства осознать уязвимость дальних цепочек поставок и усилила аргументы тех, кто настаивает на локализации торговли. Вторжение России в Украину в феврале 2022 года придало этому тренду еще больший импульс, испугав правительства и общества стран региона и в какой-то степени воскресив чувство уязвимости и неопределенности начала 1990-х годов.

Выступления лидеров стран Центральной Азии в Чолпон-Ате обозначили эти опасения и стремления, продемонстрировав как общие точки соприкосновения, так и различия в интересах. Президенты Казахстана и Узбекистана изложили наиболее полные и детальные программы регионального сотрудничества, охватывающие вопросы безопасности и дипломатии, торговли, инвестиций и транспортных коридоров, управления водными ресурсами и изменения климата, а также образования и культурного сотрудничества.²⁴ Кыргызский лидер сделал акцент на безопасности (в частности, на ситуации в Афганистане и вопросах делимитации границ), продовольственной безопасности и водно-энергетическом сотрудничестве. Его речь содержала меньше инициатив, но по духу была схожа с выступлениями его казахстанского и узбекского коллег.²⁵ Главы Таджикистана и Туркменистана сделали акцент на сотрудничестве в области безопасности.²⁶

²⁴ Сайт Президента Республики Казахстан, «Выступление Президента К.К. Токаева на IV консультативной встрече глав государств Центральной Азии», 21 июля 2022 г., <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-na-iv-konsultativnoy-vstreche-glav-gosudarstv-centralnoy-azii-2163148>; Янги Узбекистон, «Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на четвертой Консультативной встрече глав государств Центральной Азии», 21 июля 2022 г., <https://www.yuz.uz/ru/news/ozbekiston-respublikasi-prezidenti-shavkat-mirziyoevning-markaziy-osiyo-davlatlari-rahbarlarining-tortinchi-maslahat-uchrashuvidagi-nutqi>.

²⁵ Сайт Президента Кыргызской Республики, «Президент Садыр Жапаров: В нынешних кризисных условиях международных отношений страны ЦА будут еще более тесно сотрудничать чтобы продвигать общие интересы региона на мировой арене», 21 июля 2022 г., https://www.president.kg/ru/sobytiya/vystupleniya_obrascheniya/22976_prezident_sadir_ghaparov_v_nineshni_h_krizisnih_usloviyah_meghdunarodnih_otnosheniy_strani_ca_budut_eshe_bolee_tesno_sotrudnichat_chtobi_prodvigat_obshie_interesi_regiona_na_mirovoy_arene.

²⁶ Официальные полные тексты выступлений президентов Таджикистана и Туркменистана опубликованы не были. Краткое содержание выступления президента Рахмона можно найти на сайте посольства Таджикистана в России: <https://fa.tj/ru/moscow/view/10728/uchastie-v-chetvertoi-konsultativnoi-vstreche-glav-gosudarstv-tsentralnoi-azii>. С видеозаписью выступления Президента Бердымухамедова можно ознакомиться здесь: <https://www.facebook.com/watch/?v=573824000949766>.

Разные приоритеты не способствуют развитию регионально-го сотрудничества. Однако, еще более серьезными препятствиями являются существующие споры о границах и водных ресурсах, низкий уровень доверия и слабость институтов. Кроме того, есть фактор конкурирующих проектов регионализации. Евразийская экономическая интеграция, ориентированная на Россию, включает в себя Казахстан и Кыргызстан. Следует отметить, что Россия вступила в Организацию центральноазиатского сотрудничества в 2004 году, а последовавшее за этим слияние организации с Евразийским экономическим сообществом в 2005 году положило конец первой попытке региональной интеграции в Центральной Азии. Организация тюркских государств охватывает большую часть региона, но исключает Таджикистан. Шанхайская организация сотрудничества является инклюзивной, но в ее основе не лежит логика регионального единства, и ее границы простираются далеко за пределы региона.

Однако, открываются и новые возможности. Как следует из выступлений в Чолпон-Ате, украинский кризис придал новый импульс процессу. Растущее единство Астаны и Ташкента похоже становится более устойчивым, чем при прежних лидерах. Центральноазиатские политические и экономические системы существенно отличаются от тех, что были два-три десятилетия назад. Они стали более консолидированными и приблизились к более сбалансированной комбинации самодостаточности и зависимости друг от друга. Как утверждает Александр Либман, на протяжении многих лет в Центральной Азии шло развитие внутрирегиональных инвестиций и неофициальной торговли на фоне безрезультатных формальных проектов региональной интеграции «на бумаге».²⁷ Теперь Казахстан и Узбекистан могут стать локомотивами инвестиционной и торговой регионализации. Важно и то, что региональное сотрудничество в Центральной Азии активно поддерживают крупные внешние игроки, среди которых наиболее заметны Европейский Союз, США и Азиатский банк развития.

---

²⁷ Александр Либман, «Региональная интеграция в Центральной Азии: фирмоцентричный взгляд», проект «Страны с развивающейся рыночной экономикой в Центральной Азии: Роль институциональной взаимодополняемости в процессе реформ», проект, финансируемый VolkswagenStiftung, апрель 2008 г.

Стратегическая автономия для Центральной Азии

Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев назвал договор, подписанный в Чолпон-Ате, «историческим документом, знаменующим новую веху в нашем пятистороннем стратегическом партнерстве». Может ли этот толчок к региональному сотрудничеству представлять собой стремление к стратегической автономии? На мой взгляд, поскольку целями такого сотрудничества являются укрепление устойчивости и смягчение чрезмерной внешней зависимости, его можно рассматривать как начальную фазу такого поиска, пока еще неопределенную и невнятную, но в правильном направлении.

Очевидно, что Центральная Азия не похожа на Европу. Ее глобальный политический и экономический вес гораздо меньше, чем у ЕС. Ее политики не могут проецировать силу и формировать повестку дня. Скорее, их активность может выражаться в выборе и согласовании с программами других сторон. Уязвимость региона значительна, и его страны сталкиваются с проблемами, которые могут перерасти в угрозы их существованию. Они ищут помощи извне, как финансовой, так и технической. Чувство общей центральноазиатской идентичности значительно слабее, чем европейской. Это скорее формирующийся, чем сформировавшийся регион. Однако это не должно лишать Центральную Азию стремления к стратегической автономии, а наоборот, делает это стремление более целенаправленным и значимым.

Европейская интеграция началась как смелый политический проект — создание Европейского объединения угля и стали (ЕОУС), вызванного стремлением предотвратить будущие войны в Европе и решить проблему растущей Западной Германии. Дальновидный и умелый французский политик Жан Монне разработал идею создания общего рынка угля и стали, который позволил бы устранить соперничество между Францией и Германией за доступ к этим двум важным сырьевым товарам. Благодаря американской поддержке и в результате переговоров и компромиссов между различными европейскими бюрократическими структурами и промышленными группами в 1953 г. был создан ЕОУС.²⁸

²⁸ Раймонд Вернон, «План Шумана: Суверенные полномочия Европейского объединения угля и стали», *The American Journal of International Law*, Vol. 47, No.2, Apr. 1953, pp. 183–202.

Деятельность ЕОУС регулировалась наднациональным Высшим органом, который принимал обязательные решения и рекомендации для угольных и сталелитейных предприятий. В его компетенцию входило получение и проверка необходимой информации, установление налоговой политики, регулирование инвестиций, определение уровня внутренних и экспортных цен. Кроме того, он может выдавать заключения, которыми руководствуются правительства и предприятия. Девять членов Высшего органа назначались правительствами стран-участниц, но они обязывались не представлять национальные интересы, а защищать общие интересы Сообщества.²⁹ В своей работе Высший орган опирался на Консультативный совет, представляющий интересы производителей, рабочих, потребителей и дилеров. Среди других институтов ЕОУС — Специальный совет министров, сохраняющий государственные полномочия, а также Суд и Общая ассамблея, служащие защитой от злоупотребления властью со стороны наднационального органа.³⁰

В Центральной Азии ситуация иная. К счастью, здесь не было полноценных саморазрушительных межгосударственных войн, и нет сильной вражды, которую нужно было бы преодолевать. Однако потенциал для конфликтов существует и может возрасти в связи с наличием пограничных споров, ростом национализма и сокращением водных ресурсов. Нетрудно представить себе будущее, наполненное вооруженным насилием и гуманитарными кризисами. Гипотетические конфликты будущего не могут оказать такого же сильного психологического воздействия, как реальные войны недавнего прошлого, однако для более четкого осознания цели полезно помнить о возможности такого сценария.

Менее резким негативным сценарием будет усиление центробежных тенденций и тлеющего недоверия, а также периодические мелкие конфликты. Такой раздробленный регион станет еще более восприимчивым к давлению и манипуляциям извне. Россия может быть заинтересована в усилении разобщенности и имеет

---

²⁹ По два представителя от Франции, Германии и Италии и по одному от Бельгии, Люксембурга и Нидерландов.

³⁰ Герхард Бебр, «Европейское сообщество угля и стали: Правовая и политическая инновация», Йельский юридический журнал, том 63, № 1 (ноябрь 1953 г.), с. 1–43.

для этого значительные возможности (не сравнимые ни с одним другим актором). Такое положение будет противоположно стратегической автономии. Страны региона останутся слабыми сами по себе и еще более слабыми коллективно. Таким образом, четкое стремление к безопасности, устойчивости и автономии делает создание регионального сообщества политическим проектом в Центральной Азии.

Подобно Сообществу угля и стали, положившему начало европейской интеграции, проект центральноазиатского сообщества нуждается в ядре. Очевидно, что этим центральноазиатским ядром может стать дуэт энергетики и водных ресурсов, поскольку связь между водой и энергией обладает наибольшим потенциалом как для разделения, так и для объединения региона. Во-первых, вода распределена неравномерно и становится все более дефицитной из-за изменения климата; соперничество за доступ к ней может спровоцировать конфликты между государствами региона. Во-вторых, вода обеспечивает электроэнергию в странах верхнего течения и питает сельскохозяйственные поля в странах нижнего течения. Хорошо скоординированное управление водными ресурсами имеет ключевое значение для энергетической и продовольственной безопасности Центральной Азии. В-третьих, процесс энергетического перехода в значительной степени выиграет от регионального подхода и объединения ресурсов. Гидроэнергетика и природный газ могут обеспечить устойчивость энергетических систем в ходе увеличения масштабов использования непостоянных источников энергии, таких как солнце и ветер. В-четвертых, для развития энергетических систем крайне необходимы инвестиции, и их будет легче привлечь в безопасный и хорошо функционирующий регион.

Если продолжать вдохновляться ЕОУС, то можно условно назвать эту схему Центральноазиатским водно-энергетическим сообществом (ЦАВЭС). Разработка структур ЦАВЭС потребует творческих и продуманных решений, основанных на глубоком понимании реалий местности. Можно представить себе два основных органа: Совет министров и Комиссию. Совет будет выступать в качестве политического зонтика проекта и платформы для согласования национальных и региональных интересов. Он также будет

направлять и контролировать деятельность Комиссии. Комиссия, состоящая из высококвалифицированных и опытных специалистов, руководствующихся региональными интересами, будет выполнять основную работу. Перечень ее функций, вероятно, будет меняться с течением времени и может включать сбор и обобщение данных по управлению водными ресурсами и энергетическими системами в связке с данными по изменению климата; разработку и продвижение региональной политики по модернизации и улучшению взаимосвязи энергетической и водной инфраструктуры стран-участниц; разработку региональной нормативной базы и механизмов разрешения коммерческих споров; разработку регионального механизма оценки рисков и управления кризисами; инициирование и содействие планированию и внедрению трансграничных энергетических проектов, включая хранение энергии; содействие инвестициям в любые согласованные энергетические и водные проекты путем сертификации их соответствия международным стандартам.

При создании ЦАВЭС может быть использован опыт существующих механизмов, таких как Международный фонд спасения Арала (МФСА) и его Межгосударственная координационная водохозяйственная комиссия Центральной Азии (МКВКЦА), Координационный электроэнергетический совет Центральной Азии (КЭС) и Центральный диспетчерский центр (ЦДЦ), а также опыт работы таких проектов, как USAID Power Central Asia.

Такая глубокая интеграция в рамках конкретного отраслевого подхода может существенно ускорить реализацию других схем регионального сотрудничества, но не будет зависеть от них. В сложившихся условиях нацеливаться на создание какого-либо регионального союза безопасности или экономической интеграции крайне преждевременно. В то же время сохранение нынешних темпов и методов работы не сулит существенных результатов в условиях, когда время идет, а новые вызовы, связанные с изменением климата, надвигаются.

Если все или большинство государств Центральной Азии добьются успеха в создании такого водно-энергетического сообщества, руководствуясь стремлением к большей стратегической автономии региона в проведении дальновидной политики в собственных интересах, подобно тому, как это сделали в начале 1950-х годов шесть

европейских государств — основателей ЕОУС, то станет возможным самый позитивный сценарий. Они могут эффективно объединить свои ресурсы для обеспечения энергетической, продовольственной и политической безопасности; снизить конфликтный потенциал и уязвимость перед внешним давлением и манипуляциями; совместно противодействовать изменению климата и твердо встать на путь устойчивого развития; сделать экономику Центральной Азии привлекательной для иностранных инвестиций; экспортировать электроэнергию для получения доходов; стать регионом, уважаемым на международном уровне и вдохновляющим другие регионы мира.

Могут ли Европа и Центральная Азия помочь друг другу в стремлении к стратегической автономии?

Как следует из выступления Жозепа Борреля в Самарканде, европейцы рассматривают Центральную Азию как перспективного партнера, который может способствовать их стремлению к стратегической автономии. Наиболее ощутимым аспектом является сотрудничество в энергетической сфере. Центральноазиатские нефть, газ, уран и критически важные полезные ископаемые могут поддержать энергетическую безопасность и энергетический переход Европы.³¹ Если поддерживать и развивать хорошие отношения и транспортные коридоры, связывающие два региона, то поставки из Центральной Азии могут попасть под категории *friend-shoring* и *near-shoring*. Поэтому неудивительно, что ЕС профинансировал исследование ЕБРР по устойчивым транспортным связям между Центральной Азией и Европой, направленное на определение наиболее устойчивых транспортных связей между экономиками стран региона и расширенной Трансъевропейской транспортной сетью TEN-T.³²

³¹ Аида Кадыржанова, «Казахстан предлагает Европе шанс избавиться от привычки к российскому урану», BNE Intellinews, 26 сентября 2022 г., <https://www.intellinews.com/kazakhstan-offers-europe-chance-to-kick-its-russian-uranium-habit-257334/>.

³² Антон Усов, «ЕБРР исследует устойчивые транспортные связи между Центральной Азией и Европой», сайт ЕБРР, 7 ноября 2022 г., <https://www.ebrd.com/news/2022/ebrd-researches-sustainable-transport-connections-between-central-asia-and-europe.html>.

Для стран Центральной Азии связи с Европой имеют огромное, граничащее с экзистенциальным, значение. Отрыв от Европы поставит их в очень сложное положение, они будут почти полностью зависеть от России, Китая и стран Персидского залива в плане инвестиций, рынков сбыта и помощи. Многовекторная внешняя политика, лежащая в основе автономии (пусть и ограниченной) центрально-азиатских государств, рухнет. И негативные последствия для внутриполитического развития легко предсказать.

Еще одной особенностью, делающей ЕС особенно привлекательным партнером, является его поддержка центральноазиатского регионального сотрудничества. Брюссель всегда был сторонником таких процессов. Он профинансировал множество общерегиональных проектов, в том числе многолетние проекты по управлению водными ресурсами, трансграничной безопасности и сотрудничеству. На Самаркандской конференции по связям между ЕС и Центральной Азией команда Европы (ЕС, страны-члены ЕС и их исполнительные агентства, государственные банки развития, Европейский банк реконструкции и развития и Европейский инвестиционный банк) представила две новые инициативы «Глобальные ворота»: по водным ресурсам, энергетике и климату; и по цифровой связанности.³³ Инициатива по водным ресурсам, энергетике и климату поддерживает проект ЕС «Устойчивая энергетическая связь в Центральной Азии» (SECCA).³⁴ Таким образом, можно ожидать, что если в Центральной Азии возникнет сильное стремление к стратегической автономии, то ЕС окажет ему всестороннюю поддержку.

Но несмотря на то, что интерес и намерения налицо, Брюсселю все еще не хватает видения того, к чему может стремиться стратегическое партнерство между ЕС и странами Центральной Азии. Какова роль Центральной Азии в усилиях ЕС по регионализации Евразии и укреплению его позиций в качестве глобальной державы?

---

³³ Европейская комиссия, «Глобальные ворота: Team Europe» запускает две инициативы в Центральной Азии по энергетике и цифровой связанности», 18 ноября 2022 г., https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_22_6963.

³⁴ Европейская служба внешних действий, «Новый проект Европейского союза по развитию устойчивой энергетики в Центральной Азии», 17 ноября 2022 г., https://www.eeas.europa.eu/delegations/kazakhstan/european-union-s-new-project-boost-sustainable-energy-central-asia_en?s=222.

Может ли это партнерство выйти за рамки помощи «соседям соседей» и транзакционной схемы «полезные ископаемые в обмен на инвестиции»?

Центральная Азия и Европейский Союз могут предложить друг другу больше. Центральная Азия является промежуточным регионом, который тяготеет к более крупным регионам, но не хочет быть поглощенным одним из них. Это компактный и спокойный регион, позволяющий оказывать более значительное влияние меньшими средствами, чем более массивные регионы и субрегионы в других частях света. Более сильная поддержка ЕС и экономический коридор в Европу помогут региону сохранить равновесие, а ЕС, в свою очередь, получит пояс стратегических партнеров, простирающийся от его границ до самого сердца Азии. Тот факт, что государства Центральной Азии имеют множество стратегических партнеров и не стремятся к вступлению в ЕС, является преимуществом в сложившихся обстоятельствах, поскольку позволяет смягчить напряженность, возникающую при явных намерениях к интеграции.

Заклучение

Драматические события в Евразии и глубокий кризис в России и в Украине создают для Центральной Азии как вызовы, так и возможности. В геополитическом плане страны региона имеют дело с фактором значительной «укорененности» России и ее очень существенного влияния, которое может нанести ущерб их интересам. Им также необходимо научиться иметь дело с возросшим влиянием Китая, который выигрывает от ослабления своего северного соседа. Европейский вектор имеет решающее значение, поскольку ЕС является единственным полюсом в соседстве с Центральной Азией, обладающим достаточным весом и потенциалом для создания противовеса Китаю и России.

Государствам Центральной Азии необходимо переосмыслить свое позиционирование и балансирование. В этом направлении можно руководствоваться понятием стратегической автономии региона. Они могут использовать нынешний импульс для выхода на более

выгодную траекторию развития, объединив свои ресурсы и приняв перспективный подход. Повышение уровня регионального сотрудничества до уровня политического проекта, направленного на расширение прав и возможностей Центральной Азии, может стать переломным моментом.

Я предлагаю рассмотреть проект региональной интеграции на основе водно-энергетического комплекса, который может стать движущей силой развития региона. Вдохновляясь Европейским сообществом угля и стали, центральноазиатские страны могли бы рассмотреть возможность создания Центральноазиатского водно-энергетического сообщества. Если страны региона воспользуются преимуществами своих взаимодополняющих источников энергии (прежде всего, гидроэнергии и природного газа) и создадут благоприятные условия для инвестиций в создание региональных систем, способных интегрировать большие объемы периодически возобновляемой энергии, они смогут удовлетворить свои растущие потребности в энергии и экспортировать ее за рубеж. Совместными усилиями они смогут лучше нивелировать негативные последствия изменения климата и адаптироваться к нему. Центральная Азия станет устойчивым и благополучным регионом, чемпионом энергетического перехода среди стран с развивающейся экономикой и примером для подражания.

Чтобы воплотить этот блестящий сценарий в жизнь, потребуется огромное количество видения, политической воли и мастерства. Переговоры о создании механизма региональной интеграции, преодоление внутреннего и внешнего давления, преодоление узких интересов — все это представляет собой огромный вызов. Невозможно переоценить важность подбора высококвалифицированных и ориентирующихся в регионе людей, которые возглавят этот проект.

В качестве инструмента стратегической автономии проект должен осуществляться не донорами, а правительствами стран региона. Партнерство с ЕС и другими донорами, имеющими десятилетний опыт работы в области регионального управления водными ресурсами и энергетического сотрудничества, было бы чрезвычайно ценным.

ЕС и Центральная Азия могут помочь друг другу в стремлении к стратегической автономии. Их повышенная потребность в том, что может предложить другая сторона, открывает возможности для углубления связей между двумя регионами. Стратегическое партнерство между ЕС и странами Центральной Азии может помочь первому укрепить свои позиции в качестве евразийской державы и глобального игрока, а второму — консолидироваться. Ключевая задача для Евросоюза — найти способ лучше интегрировать Центральную Азию в свое геостратегическое видение, увидев в странах региона больше, чем «соседей соседей», у которых есть ценные минералы для добычи.

«CAPS Unlock»

Благотворительный общественный фонд

Алматы

050000, Казахстан, ул. Желтоксан, 111А офис 9

